

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 503.001.01
на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения
«Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»

ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 20.06.2016 г. № 8

**О присуждении Быковой Ирине Юрьевне, гражданке Российской
Федерации, ученой степени кандидата юридических наук**

Диссертация «Эволюция надзорного производства в гражданском процессе» по специальности 12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс принята к защите 28 марта 2016 года, протокол № 6, диссертационным советом Д 503.001.01 на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34, Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 02.11.2012 г. № 714/нк).

Соискатель Быкова Ирина Юрьевна, 1986 года рождения, в 2009 году с отличием окончила юридический факультет государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет технологий и управления» (109004, г. Москва, ул. Земляной Вал, д. 73) по специальности «Юриспруденция»; в 2012 года с отличием окончила магистратуру федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина» (125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9) по направлению «Юриспруденция». Обучалась в очной аспирантуре Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации с 1 января 2013 года по 31 декабря 2015 года. В настоящее время работает юрисконсультom

юридического отдела Закрытого акционерного общества «ТНС ГЭЛЛАП МЕДИА» (125319, г. Москва, Б. Коптевский проезд, д. 6).

Диссертация выполнена в отделе гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Научный руководитель – Лесницкая Лидия Францевна, кандидат юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушкинская, д. 34).

Официальные оппоненты:

Пацация Малхаз Шотаевич, гражданин Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела гражданского, арбитражного и административного процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия», партнер некоммерческого партнерства «Первая коллегия адвокатов г. Москвы» (109028, г. Москва, ул. Солянка, д. 3, корп. 3);

Зайцев Степан Владимирович, кандидат юридических наук, главный юрисконсульт ООО «Сименс» (115184, г. Москва, ул. Большая Татарская, д. 9), дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук (119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10) в своем положительном отзыве, подписанном заведующим сектором гражданского права, гражданского и арбитражного процесса, доктором юридических наук, профессором Т.Е. Абовой, указала на то, что представленная И.Ю. Быковой диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития теории гражданского и арбитражного процессуального права. Значимость полученных автором диссертации результатов для развития науки гражданского процессуального права выражается в предложенном автором функциональном подходе к оценке надзорной инстанции и поиску направления ее развития, прогнозировании возможного развития действующей надзорной инстанции в

гражданском процессе, выделении функций надзорной инстанции и определении их содержания.

Соискатель имеет пять опубликованных научных работ по теме диссертации, общим объемом 3,2 п.л., четыре из которых – в рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

1. Быкова И.Ю. Сравнение надзорного производства в гражданском процессе Российской Федерации, Казахстана, Беларуси и Украины // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3 (46). С. 563-572 (1 п.л.).

2. Быкова И.Ю. Понятие и роль профессиональных участников надзорного производства // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 2. С. 29-33 (0,5 п.л.).

3. Быкова И.Ю. «Новая» реформа надзорного производства в свете перспективы единства процесса // Адвокат. 2015. № 4. С. 53-59 (0,8 п.л.).

4. Быкова И.Ю. Функции надзорного производства в гражданском процессе // Журнал российского права. 2016. № 2 (230). С. 117-126 (0,5 п.л.).

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы со следующими замечаниями:

1. В отзыве ведущей организации – Института государства и права Российской академии наук отмечается, что предложение автора наделить Председателя Верховного Суда Российской Федерации и его заместителей правом в исключительных случаях в целях обеспечения единства судебной практики и законности возбуждать в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации производство в порядке надзора по собственной инициативе (выносимое на защиту положение № 3) вызывает большое сомнение, так как направлено на восстановление порядка надзорного производства, который был ему свойственен в советское время.

Вызывает возражение предложение установить в качестве оснований, в зависимости от наличия или отсутствия которых разрешается вопрос о передаче либо отказе в передаче надзорной жалобы в Президиум Верховного Суда Российской Федерации, нарушение норм материального и процессуального права (выносимое на защиту положение № 5). Далек не

всякое нарушение норм материального и процессуального права должно влечь передачу дела в Президиум Верховного Суда Российской Федерации.

Положение на защиту № 6 вызывает вопрос о том, каким образом будет обеспечиваться лицам, не способным оплатить помощь квалифицированных представителей, доступ к надзорному производству. Из текста работы не ясно, каким должен быть, по мнению диссертанта, надзор, чтобы превратиться в такую «альтернативу ЕСПЧ» (выносимое на защиту положение № 2), и зачем гражданскому судопроизводству такое развитие надзора.

Остается неясной аргументация, положенная в обоснование выводов ошибочности или верности позиций белорусского и казахского законодателя в отношении отдельных аспектов производства в порядке надзора (параграф 2.1.).

Не выражена позиция автора по вопросу о том, каким образом должно быть реализовано право сторон представить суду надзорной инстанции свои доводы в свете перспективы перехода к письменной процедуре рассмотрения надзорной жалобы (параграф 2.2.).

Не вызывает сомнения необходимость предусмотреть порядок и сроки обращения Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в суд надзорной инстанции, однако представляется недостаточно аргументированным предлагаемый автором (Приложение № 1 «Проект главы единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, посвященной производству в суде надзорной инстанции») срок в 1,5 года со дня вступления судебного акта в законную силу.

2. В отзыве официального оппонента М.Ш. Пацации отмечается следующее: диссертант не выделяет такой черты эволюции надзорного производства, как смена периодов централизации и децентрализации, а также не анализирует причины и последствия этого.

Требует дополнительного обоснования суждение диссертанта о том, что надзорное производство должно быть сохранено, однако использовать данный способ проверки вступивших в законную силу судебных актов следует, прежде всего, в целях самоконтроля судебной деятельности; особенно требует обоснования тезис о наделении надзорной инстанции правом самостоятельного инициирования надзорного производства, возможностью следить за единообразием судебной практики и оказывать

определяющее воздействие на правоприменительную деятельность всех судов посредством проверки вступивших в законную силу судебных актов.

Недостаточно обоснованным представляется содержащиеся в параграфе 2.1. диссертации общие выводы автора, склонного к признанию правомерности рецепции ряда положений белорусского и казахстанского права, в частности, вывод о целесообразности увеличения срока, предусмотренного для подачи надзорной жалобы.

Требует дополнительного обоснования позиция диссертанта, ставящего под сомнение правомерность отказа от устности в надзорном производстве (с. 117).

Представляется, что понятие «задачи надзорного производства» вполне может охватить все те содержательные аспекты судебной деятельности, которые включаются в понятие «функции надзорного производства» в гражданском процессе. Даже если согласиться с выделением функций надзорного производства, требует дополнительного обоснования различие регулятивной и защитной функций, с одной стороны, а с другой – проверочной и контрольной. Сомнительно выделение самостоятельной правообразующей функции надзорного производства, поскольку надзорная инстанция не обладает правом создавать новые нормы права, ни даже упразднять действующие нормы права (что нередко реализуется Конституционным Судом Российской Федерации).

Уточнения требует используемое при определении «профессионального участника надзорного производства» понятие «личного интереса»; а также дополнительного обоснования требует появление среди профессиональных участников надзорного производства такого субъекта, как Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации.

3. В отзыве официального оппонента С.В. Зайцева отмечено: представляется несколько некорректной предлагаемая автором терминология в отношении перечня функций надзорного производства. Так, называемую автором регулятивную функцию, исходя из приводимой на с. 133-134 характеристики, правильнее было бы именовать правоприменительной. Защита участников процесса от судебных ошибок, рассматриваемая в рамках защитной функции, поглощается самой сутью проверочного производства, то есть проверочной функцией. Справедливым было бы выделение лишь двух функций надзорного производства – проверочной, то есть по устранению

ошибок (универсальной для любого проверочного производства), и регулятивной (характерна только для надзора).

Недостаточно аргументированным можно считать предложение автора о наделении суда надзорной инстанции правом самостоятельно инициировать проверку вступивших в силу судебных актов, являющимся радикальным отступлением от принципа диспозитивности.

Не представляется возможным разделить позитивную оценку автора действующей нормы, устанавливающей современные основания для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора, поскольку неопределенность формулировок используется правоприменителем исключительно в качестве удобного средства для отклонения практически всех поступающих надзорных жалоб.

4. В отзыве доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры гражданского процесса юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова Е.А. Борисовой отмечается, что дискреционное полномочие должностного лица суда, а именно, в контексте диссертационного исследования, право Председателя Верховного Суда Российской Федерации и его заместителей в исключительных случаях возбуждать производство в порядке надзора по собственной инициативе в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации – в целях обеспечения единства судебной практики и законности (выносимое на защиту положение № 3, с. 11 автореферата) – не способно гарантировать эффективную судебную защиту гражданских прав, поскольку оно неконтролируемо, необязательно для осуществления, недоступно для заинтересованных в обжаловании судебных постановлений лиц.

Представляется некорректным смешение понятий проверки и пересмотра судебных актов при включении производства по пересмотру вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам в систему проверки вступивших в законную силу судебных актов в гражданском процессе.

Вызывает сомнения возможность и необходимость выделения «защитной», «контрольной» и «правообразующей» функций надзорного производства, поскольку: защитная функция в полном объеме поглощается проверочной функцией того же производства; Президиум Верховного Суда Российской Федерации, согласно статистическим данным, такого контроля

не осуществляет; выводы постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации по конкретному делу не являются обязательными для судов, рассматривающих и разрешающих аналогичные дела.

5. В отзыве кандидата юридических наук, советника 2 отдела Правового департамента Министерства обороны Российской Федерации Д.И. Ковткова отмечено, что предоставление Председателю Верховного Суда Российской Федерации и его заместителям права в исключительных случаях возбуждать производство в порядке надзора по собственной инициативе в Президиуме Верховного Суда Российской Федерации будет нарушать принцип правовой определенности, а также принцип диспозитивности. Кроме того, из автореферата не ясно, будет ли соответствующее право распространяться в отношении всех рассмотренных гражданских дел или только в отношении уже ранее обжалованных судебных актов; по какому принципу предлагается определять исключительные случаи, которые будут предоставлять соответствующее право Председателю Верховного Суда Российской Федерации и его заместителям.

Правообразующая функция (положение № 4, с. 11 автореферата), если признавать ее наличие, все-таки должна выражаться в закреплённом в Конституции Российской Федерации и Федеральном конституционном законе праве законодательной инициативы Верховного Суда Российской Федерации.

6. В отзыве кандидата юридических наук, доцента, почетного работника высшего профессионального образования Российской Федерации, профессора кафедры гражданского и административного судопроизводства ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Е.Е. Уксусовой отмечено, что выделяемые автором функции надзорного производства: проверочная, регулятивная, защитная, контрольная и правообразующая (выносимое на защиту положение № 4) – скорее, присущи непосредственно надзорной инстанции, несмотря на то, что реализуются в рамках надзорного производства.

Представляется, что предложенное автором «нарушение норм материального и процессуального права» в качестве основания для передачи дела для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда Российской Федерации (выносимое на защиту положение № 5) является

слишком широким и абстрактным, делает фактически бессмысленной процедуру изучения надзорных жалобы, представления.

Все поступившие отзывы содержат оговорку о том, что высказанные замечания носят дискуссионный характер, не влияют на общее положительное впечатление от диссертационного исследования и не умаляют достоинств диссертационного исследования И.Ю. Быковой.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их вниманием и заинтересованностью разрабатываемой тематикой, которая выразилась в опубликовании ряда научных работ по вопросам осуществления судопроизводства в проверочных инстанциях, в том числе надзорного производства, судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также широкой востребованностью результатов их научной деятельности в исследуемой области.

Диссертационный совет отмечает, что на основании проведенного соискателем исследования:

на основе анализа содержания института производства в порядке надзора в гражданском процессе в его историческом развитии доказано, что данный институт прошел стадии: от высшего судебного контроля, осуществляемого Народным Комиссариатом Юстиции – надзорной инстанцией квазисудебного свойства, до судебного самоконтроля, правом инициирования которого были наделены определенные должностные лица, в том числе непосредственно должностные лица высших судебных инстанций;

установлено, что в современном гражданском процессе Российской Федерации надзорное производство носит характер «ситуационного реагирования», поскольку надзорная инстанция, представленная в настоящее время исключительно Президиумом Верховного Суда Российской Федерации, может осуществлять контроль внутри судебной системы только при наличии волеизъявления извне;

сделан вывод о том, что сложившееся в настоящее время правовое регулирование не позволяет утверждать, что существующий институт надзорного производства в гражданском процессе России выступает в качестве эволюционировавшего института советского надзора; скорее, это

уже новый институт гражданского процесса, перенявший старое название и иерархичность в системе проверки вступивших в законную силу судебных актов;

предложены три возможных пути дальнейшего реформирования надзорного производства в России: 1 – упразднение института надзорного производства в гражданском процессе и образование единой стадии проверки вступивших в законную силу судебных актов под названием кассационное производство; 2 – создание на основе надзорной инстанции своеобразной внутригосударственной альтернативы Европейскому Суду по правам человека, объединяющей полномочия по проверке вступивших в силу судебных актов, вынесенных как в рамках гражданского и административного судопроизводства, так и в уголовном судопроизводстве; 3 – сохранение надзорного производства в гражданском процессе либо в качестве промежуточного этапа на пути к одной из ранее обозначенных перспектив, либо на неопределенный срок;

обоснован вывод о том, что в отсутствие у надзорной инстанции права самостоятельно инициировать надзорное производство нельзя говорить о возможности Президиума Верховного Суда Российской Федерации в полной мере исполнять полномочия по надзору за деятельностью судов, предоставленные ему согласно действующему Федеральному конституционному закону;

предложено ввести категорию функции надзорного производства, с тем чтобы обосновать, во-первых, целесообразность на данном этапе сохранения этой стадии гражданского процесса, и, во-вторых, ее отделение от иных способов проверки судебных актов;

обоснована необходимость установить гражданским процессуальным законодательством основания, в зависимости от наличия или отсутствия которых разрешается вопрос о передаче либо отказе в передаче надзорных жалобы, представления для рассмотрения в Президиум Верховного Суда Российской Федерации, поскольку столь значимая процедура надзорного

производства не должна оставаться неурегулированной, ибо в таком случае существует опасность делегирования полномочий суда надзорной инстанции соответствующему должностному лицу;

сделан вывод о необходимости предусмотреть случаи обязательного участия в производстве в порядке надзора квалифицированных представителей: адвокатов, иных юристов, в связи с чем предложено ввести понятие профессиональные участники надзорного производства в гражданском процессе. Под профессиональными участниками надзорного производства диссертант подразумевает, кроме непосредственно судей Президиума Верховного Суда Российской Федерации, уполномоченных рассматривать надзорную жалобу, представление, Генерального прокурора Российской Федерации и его заместителей, обращающихся с представлением о пересмотре судебных актов в порядке надзора, также иных лиц, выступающих в качестве участников надзорного производства в силу своей должности и/или трудовой, профессиональной деятельности при отсутствии личного интереса в исходе дела и обладающих квалификацией, необходимой для выполнения возложенной на них функции в гражданском процессе;

предложено закрепить право Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, предоставленное ему согласно Федеральному конституционному закону, инициировать производство в порядке надзора в ГПК РФ, а именно предусмотреть порядок и сроки обращения Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в суд надзорной инстанции с тем, чтобы они были соотносимы с иными положениями ГПК РФ, регламентирующими производство в порядке надзора.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в диссертации предложения и выводы, касающиеся института проверки вступивших в законную силу судебных актов в порядке надзора, основаны на всестороннем изучении и обобщении существующих доктринальных положений и судебной практики, направлены на развитие и

совершенствование этого института. Представленная диссертация является первым специальным исследованием, предметом которого является генезис надзорного производства в гражданском процессе, включая его эволюцию вплоть до наших дней (с учетом изменений норм, регулирующих производство в порядке надзора, внесенных Федеральным законом от 9 декабря 2010 г. № 353-ФЗ). Обобщение опыта надзорного производства в его эволюции дает материал для дальнейших поисков эффективной инстанционной системы в гражданском судопроизводстве Российской Федерации.

Диссертантом были результативно использованы общенаучный диалектический метод познания, логические приемы и частнонаучные (специальные) методы, такие как: сравнительно-правовой, формально-юридический, лингвистический, статистический и другие. Существенное значение придается использованию исторического метода и прогнозирования.

Практическая значимость результатов исследования состоит в том, что сформулированные в тексте диссертации выводы и подготовленный в результате исследования проект главы, посвященной производству в порядке надзора, для разрабатываемого единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, могут найти применение в законотворческой деятельности. Правовые идеи, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при подготовке разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в правоприменительной деятельности Президиума Верховного Суда Российской Федерации, а также при реализации гражданами, юридическими лицами права на обжалование вступивших в законную силу судебных актов в суде надзорной инстанции.

Материалы и выводы диссертационного исследования могут оказаться полезны при чтении курса лекций и проведении практических занятий по дисциплине «Гражданский процесс», при подготовке учебных и методических пособий по указанному учебному курсу, а также при

разработке новых авторских учебных (факультативных) курсов «История отечественного процессуального законодательства», «Система проверки судебных актов в гражданском процессе».

Научная новизна исследования состоит в том, что настоящее исследование представляет собой проведенное впервые в науке современного гражданского процессуального права комплексное осмысление института надзорного производства в гражданском процессе в контексте его содержания и назначения в исторической ретроспективе с учетом последних изменений гражданского процессуального законодательства, включая внесенные Федеральным законом от 9 декабря 2010 года № 353-ФЗ, а также с учетом толкования и практики применения обновленных норм судом надзорной инстанции. Впервые при изучении института судебного надзора в российском гражданском процессуальном законодательстве акцент сделан именно на роли надзорного производства при осуществлении высшей судебной инстанцией контроля за правосудной деятельностью нижестоящих судов.

Теоретические положения, содержащиеся в диссертации, подтверждают достоверность результатов исследования. Они базируются на значительном количестве доктринальных и нормативных источников, судебной практике. Соискателем использованы и критически проанализированы существующие точки зрения по отдельным аспектам института надзорного производства, выводы и предложения, сформулированные диссертантом, дополняют и углубляют сложившиеся научные знания о предмете исследования.

Личный вклад соискателя состоит в самостоятельной постановке целей и задач исследования, определении эмпирических и теоретических источников исследования, их сборе и анализе; в выявлении проблем в осуществлении судопроизводства в суде надзорной инстанции судов общей юрисдикции и определении путей и способов их решения; в определении тенденций и прогнозировании дальнейшего развития института надзорного

производства; в формулировании выводов и предложений, в их апробации посредством публикации в научных журналах по теме исследования.

Диссертация охватывает основные вопросы научной проблемы и удовлетворяет требованию внутреннего единства, что подтверждается последовательным изложением материала и логичным расположением глав и параграфов работы, наличием единой цели, объединяющей все выводы и предложения соискателя.

На заседании 20 июня 2016 года диссертационный совет принял решение присудить Быковой Ирине Юрьевне ученую степень кандидата юридических наук. При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 17 человек, из них 5 докторов наук по профилю рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 25 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту – 0 человек, проголосовали: за – 17 человек, против – нет, недействительных бюллетеней – нет.

Председатель диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор

Н.Г. Доронина

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

М.А. Цирина

20 июня 2016 г.